

МОЯ СОСЕД, юноша лет шестидцати, вероятно, сам того не подозревая, держит меня в курсе всех эстрадных новинок. Завидные акустические возможности его стереомагнитофона позволяют мне, не отрываясь от своих домашних занятий, почти ежедневно погружаться в пучину наивнейшего эстрадного репертуара. И хотя вкусы наши далеко не всегда совпадают, я все же готов благодарить моего юного друга за явное пристрастие к песенному жанру. Ибо ничто, наверное, не найдется столь прямого и короткого пути к сердцам человеческим, как песня.

Время я работаю в тесном контакте с очень хорошим ленинградским поэтом Глебом Горбовским. Многие его стихи сами просятся на музыку, иногда я прошу его написать что-то специально. Но в любом случае в песне живет настоящая поэзия.

— Очень трудно на готовую музыку написать стихи, — рассказывал на одном из творческих вечеров Глеб Горбовский. — Но у Пожизнова музыка всегда столь выразительна и современна, хотя уходит своими корнями в область русских городских песен, что нарушить ее стихами сложно.

Поэт нашел своего композитора. Композитор встретил единомышленника-поэта. И родилась песня.

— Родилась, но еще не значит, что состоялась, — продолжает начатый разговор Станислав Пожизнов. — Песне нужен исполнитель. И подчас

ский, Б. Окуджава, Г. Поженин, Б. Ахмадулина, П. Неруда... Уже одно это привлекает внимание к ее песенным спектаклям.

И это именно спектакль, а не эстрадная программа, потому что, следуя всем законам драматургии, певица увлекает нас за собой в волнующее действие, в котором есть свой сюжет, кульминация и развязка, в котором изящно, точно расставлены акценты и ударения, в котором сама актриса исполняет множество различных ролей.

Цикл песен из спектакля «Прощай, оружие!» на слова Э. Хемингуэя в вольном переводе А. Вознесенского, «Баллада о смерти Ивана Грозного»

— Я училась в училище циркового и эстрадного искусства, — рассказывает антриса, — и с тех пор полюбила цирк. В нашей работе есть что-то общее: и тот труд, что стоит за каждым движением, и точность расчета, и то же балансирование на проволоке. И танке падаешь порой, и только кажется, что не разбиваешься...

Путь Камбуровой на сцену был долгим и многотрудным. Ее сегодняшний успех сторицей оплачен годами самоотверженного труда, стойким следованием к намеченной цели вопреки самым неблагоприятным обстоятельствам. Тут и неудачные попытки поступить в театральное училище, ради которого девушка из небольшого украинского города Хмельницкого оставила технический вуз и приехала в столицу, и работа на стройке разнорабочей, и уже потом, на эстраде — долгие поиски себя, своего репертуара, своих авторов, своего театра — театра песни.

Жанр драматической песни — не новость, не открытие. Сама певица находит его даже традиционным для русской музыки, что особенно заметно в творчестве Мусоргского и Даргомыжского, чувствовавших и умевших использовать все интонационное богатство драматической игры.

Но песни такого рода не совсем обычны по своим средствам, они требуют особой атмосферы, особой настроенности слушателей на сопереживание и даже определенного технического оборудования сцены.

Есть мнение, например, что микрофон — это ширма для безголосых певцов. Камбурова убедительно доказывает, что ошибаются те, кто видит в нем лишь средство усиления голоса. Точнейшей игрой оттенков и интонаций микрофон в ее руках как бы придает голосу «крупный план», превращается в своего рода музыкальный инструмент, которым певица пользуется очень умело.

На концертах Елены Камбуровой крупный план обретает не только голос, но и сама песня, средствами которой актриса с успехом решает сложные и, казалось бы, «не эстрадные» задачи.

Каждый свой выход на эстраду артистка расценивает как повод для откровенного разговора о долге и чести, добре и зле, о радости, горести и надеждах... Неумирающие «Орленок» и «Там вдали, за рекой», современные песни той же героической тематики — «До свидания, мальчики», «Гитара и труба», «Маленький трубач», «Жил человек маленький» (авторы — Б. Окуджава, Ю. Левитанский, С. Крылов, Р. Рождественский) тесно и органично переплелись в ее репертуаре с произведениями сугубо лирическими и, казалось бы, глубоко личными, но вместе с тем не менее гражданственными по своей сути. Ибо вечное противоборство добра и зла происходит не только на полях сражений, но и в душе каждого человека. В этой высокой гражданственности, выраженной столь богатыми и разнообразными средствами, и есть, наверное, одна из главных причин успеха Елены Камбуровой.

Поэт нашел своего композитора. Композитор встретил единомышленника-поэта. Талантливый исполнитель подарил нам рожденную ими песню. И при всем разнообразии жанра из этой неразрывной творческой связи, как из самой песни, нельзя выбросить ни единого звена.

Ю. СВЕТАНИН

● Е. Камбурова.

Фото А. Дроздова

ПЕСНЯ КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Но песни бывают разные. Из одной слова не выineseшь, а другая тут же заставляет об этом подумать. Одни написаны давным-давно, но волнуют и сегодня, другие в считанные дни совершают круг от неизвестности к забвению.

И, вслушиваясь в содержание этих популярных новинок, невольно задаешься вопросом: почему же, предъявляя высокие требования к художественным качествам произведений различных жанров, мы столь легкомысленно проходим мимо ремесленных качеств поделок в жанре песенном? Да еще бормочем при этом себе под нос привзвизывающий мотивчик. Да ведь и со словами же!

Об этом зашел у нас разговор с известным ленинградским композитором-песенником Станиславом Пожизновым, авторский вечер которого состоялся на днях в Концертном зале. Вот уже 12 лет неизменным успехом пользуются его песни — мелодичные, чистые, какие-то особенно светлые по тону, свободные от подражаний. Многие из них — от ранних до самых последних — прозвучали в тот вечер, и было заметно: чем ярче становится музыкальная палитра автора, тем строже подходит он к выбору поэтической основы.

— Есть стихи и есть тексты, есть поэты и подтекстовщики. Я думаю, этим все сказано, — говорит композитор. — Хотя, разумеется, песня — особый жанр, и надо учитывать, что его законы несколько отличаются от поэтических. В последнее

время я работаю в тесном контакте с очень хорошим ленинградским поэтом Глебом Горбовским. Многие его стихи сами просятся на музыку, иногда я прошу его написать что-то специально. Но в любом случае в песне живет настоящая поэзия.

— Как-то на радио наблюдал и такую сцену. Шла запись новой песни. Молодой, но уже популярный и, надо признать, с великолепными вокальными данными певец стоял перед микрофоном. Уже работала аппаратура, готовая выпустить новинку в эфир, а исполнитель, как не слишком прилежный ученик, носил глазами в шпаргалку — недосуг было запомнить текст.

Сейчас повсюду вошли в моду вокально-инструментальные ансамбли. Красные, синие, зеленые, всевозможные «ребята» — и все поют. Что ж, коллективное музицирование — дело хорошее, но наряду с высоко профессиональными группами еще слишком много абсолютно безликих, которым все равно, что исполнить и на каком языке — поэзия здесь и близко нет.

Песенный жанр весьма разнообразен. Разумеется, имеют полное право на существование и шлягеры — песни чисто развлекательные, предназначенные для отдыха, танцев. И коли сделаны они профессионально, со вкусом — что ж плохого? Но ошибкой было бы подходить к этим же меркам к куда более серьезным аспектам жанра, возможности которого воистину неисчерпаемы.

А убедиться в том, что может песня, нетрудно, побывав, например, на концерте певицы редкого дарования лауреата премии Московского комсомола Елены Камбуровой. И минувшая «музыкальная весна» подарила нам такую встречу.

Елена Камбурова поет стихи. Стихи самой высокой пробы: М. Цветаева, Д. Самойлов, Ю. Левитан-

(Д. Самойлов — С. Никитин), песни из спектакля «Глазами клоуна» (Г. Поженин — Ю. Саульский), цикл песен М. Таривердиева на стихи Г. Поженина, «Элегия» (Ю. Левитанский — Л. Критская), навеллиная пьесой А. Чехова «Вишневый сад», песни Ю. Михайлова из спектакля «Как вам понравится» — репертуар Камбуровой столь же строг, сколь и необычен.

Она тяготеет к песням, рожденным не вчера и не сегодня, песням, отфильтрованным временем.

— Для меня такие песни еще и своеобразный памятник событиям, которым они посвящены, и людям, которые их когда-то пели, — говорит антриса.

Это и старые революционные песни, и песни времен гражданской и Великой Отечественной войн. А рядом с ними — произведения, которые в ином исполнении вообще никогда не звучали с эстрады, — песни, музыкальные новеллы, баллады, написанные, кажется, только для этой певицы. И странно было узнать, что специально для Камбуровой никто не пишет — настолько тесно слиты в ее исполнении поэзия, музыка и собственная актерская индивидуальность.

В ее появлении на эстраде есть что-то отчаянно смелое, даже дерзкое. И впрямь нужна смелость, чтобы вот так открыто и широко распахнуть самые сокровенные тайники человеческой души. Поймут ли? Ответят ли? Но Камбурова идет на риск, как бывают порой рискованные виртуозные цирковые номера.